

На дороге было не так много людей, и ничто не бросалось в глаза больше, чем торговцы людьми, которые вели торговлю людьми в углу неподалеку.

Су Юнь прошел вперед и посмотрел на ребенка в клетке, а также на острорылого торговца.

В глазах Су Юня промелькнуло отвращение, и он поставил себя на его место.

Если бы он родился не в городе Утан, а здесь.

Может быть, он вообще не стал бы ждать, пока он разовьется, а был бы похищен и замучен такими торговцами у него на глазах.

На границе царил хаос.

Торговец людьми увидел Су Юня и подошел к нему.

"Клиент, проверяешь товар?"

Су Юнь нахмурился и не стал ничего предпринимать, видя праведность спасения всех этих детей.

Мир был грязен, он был бессилен изменить его, сейчас он спас их всех, а что потом?

Позволить другому торговцу поймать их?

Красная идея не для этого мира.

Великие люди из его прошлой жизни действительно были замечательными.

Су Юнь подошел к клеткам, присел на корточки и стал осматривать их одну за другой.

Теперь, когда система была модернизирована и не могла использовать функцию сканирования, он мог полагаться только на зрение.

Оставался только один важный персонаж второго плана, который должен был появиться в этом районе.

Су Юнь осматривал одного за другим и наконец нашел в углу дрожащую девочку.

Су Юнь внимательно осмотрел ее руку.

На запястье росло несколько змеиных чешуек.

Су Юнь подозвал торговца.

"Это она".

"Клиент, искренняя просьба, сто золотых монет".

Су Юнь достал из Сферы Зарождения мешочек с деньгами и протянул его торговцу людьми.

Для обычной маленькой девочки этой цены было более чем достаточно, но для обладательницы Змеиного Трехцветкового Зрачка эта цена была кровью.

Торговец взвесил мешок с деньгами в руке, и на его лице появилась радость.

Большой жирный баран.

"Клиент хочет взглянуть, второй даст вам скидку 10%".

"Не нужно."

сказал Су Юнь и позволил продавцу-человеку открыть клетку, держа маленькую девочку на руках.

Идя по улице, Су Юнь не спешил искать Хай Бо Дуна, так как уже столкнулся с Цин Чешуей.

Почувствовав на руках дрожащую Цин Чешуйку, Су Юнь вздохнул.

Еще один горький ребенок.

Человеческая раса смешалась со змеиной, и где бы они ни находились, им не удастся добиться расположения.

Су Юнь прибыл в трактир и открыл верхнюю комнату.

Он положил Весы Цин на кровать.

Маленькая девочка немного боялась рождения, она вся свернулась в клубок и робко смотрела на Су Юня.

"Ты, ты хороший, я буду хорошо служить тебе в будущем".

Су Юнь сидел на кровати и нежно гладил мягкую спинку девочки, его голос был ласковым.

"Как тебя зовут?"

"Я, у меня нет имени".

Казалось, что от ласкового обращения Су Юня страх в сердце девочки немного рассеялся, и, наконец, маленькая головка, зарывшись в ножки, посмотрела на Су Юня.

На девочке была заплатанная одежда из ткани, все ее тело было еще чистым.

Покупка и продажа рабов также зависела от характера.

Торговцы не могли накормить и одеть детей, но когда они вытаскивали их на продажу, то все равно позволяли им вытереть тело и переодеться в простую, но чистую одежду.

Таким образом, их можно продать по более высокой цене.

Голос Су Юня был по-прежнему мягким, его большая рука касалась ее маленькой головки, а улыбка на лице была очень приветливой.

"Тогда я дам тебе имя, хорошо?"

"Все по воле хозяина".

Со временем девочка постепенно расслабилась, хотя ее лицо по-прежнему оставалось робким, как у маленького испуганного кролика.

Но, по крайней мере, она больше не заикалась.

"Значит, с этого момента тебя будут звать Цин Шкала".

Су Юнь нежно погладил зеленые чешуйки на белоснежной руке Цин Чешуи.

Почувствовав движения Су Юня, лицо Цин Чешуи, в котором изначально было мало крови, стало еще более бледным.

Из-за этих чешуек ее часто подвергали остракизму и дискриминационным взглядам.

После того как ее мать умерла от переутомления, ее даже поймали торговцы людьми.

Так же из-за этих чешуек никто не хотел покупать ее

Она так боялась, что из-за этих чешуек на руках очень ласковый хозяин, сидящий перед ней, оставит ее.

Она не любила эти чешуйки, она ненавидела. Она ненавидела эти чешуйки, она ненавидела человека-змею, который изнасиловал ее мать!

Даже ночью она была безжалостна и срывала все эти чешуйки, кусочек за кусочком, и вся ее белоснежная, нежная рука была в крови.

Только бесполезно, сколько бы раз она ни отрывала чешуйки, они вырастали снова.

Словно зная, о чем она думает, до ее слуха донесся мягкий голос Су Юня.

"Очень красиво, чешуйки на твоей руке такие же красивые, как и ты сама, мне очень нравится".

Движения рук Су Юня были очень нежными, как будто он с любовью ласкал любимый мягкий нефрит.

На прекрасном лице зеленой чешуйки промелькнула тревога, когда она посмотрела на своего хозяина с нежным лицом.

Ее юное сознание бешено запрыгало.

Су Юнь не знал, о чем думает девочка, и просто нежно утешал ее.

Капает на простыню, смачивая ее.

Мне снится, что мои весы кому-то понравятся, что я кому-то понравлюсь?

Зеленая чешуйка опустилась и потеряла сознание в руках Су Юня.

На лице Су Юня промелькнула головная боль.

Эта племянница, почему она упала в обморок, когда плакала?

Су Юнь попросил кого-то приготовить в комнате горячую воду и снял с девочки одежду, намереваясь расчесать ее тело.

Су Юнь взял Цин Чешую на руки.

Хм, тело маленькое, мягкое, легко прижимается.

Положив девочку в ванну, Су Юнь стал натирать ее тело.

Девочка была еще совсем маленькой, к тому же она хронически недоедала, поэтому скраб для нее был в самый раз.

Су Юню не пришлось ничего избегать.

Он даже принимал ванну вместе с маленькой феей-медиком.

Как раз когда процесс был на полпути, невежественные глаза Цин Чешуи открылись, и девочка очнулась ото сна.

Где я, такая нежная.

Так же нежно и уютно, как в детстве, когда мама была еще рядом, когда я принимал с ней ванну.

"Проснулась".

В это время раздался нежный голос Су Юня.

Девочка отреагировала и посмотрела на стоящего перед ней Су Юня, а затем на себя.

Маленькое дынное личико, словно спелое яблоко, мгновенно налилось кровью.

В этот момент Цин Чешуя была ошеломлена, и Су Юнь безрассудно манипулировал ею.

Все лицо было вымыто и приятно пахло, после чего она переоделась в чистую одежду, села на стол и стала ужинать с Су Юнем.

Одежду прислали, дав хозяину магазина мешочек с золотыми монетами.

Цин Шэйл посмотрела на стол, заставленный блюдами, и на аккуратную и красивую одежду на ее теле, и ее глаза снова покраснели.

Глядя на Цин Чешуйчатую, как будто она вот-вот снова закричит, Су Юнь только почувствовал, как начинает болеть голова.

Почему эта девушка так любит плакать?

"Почему ты так добр ко мне?"

В это время раздался зычный голос Цин Чешуи.

Су Юнь встал и обнял Цинлянь.

"Тебе нужна причина?"

Цин Чешуя замерла и уставилась на Су Юня расширенными глазами, не понимая, что это значит.

Тело Цин Шэйл было очень нежным, и когда он держал ее в своих объятиях, она была похожа на теплую подушку.

"Для того чтобы понравиться, не нужна причина".

Из головы Цинляо поднялся пар, глаза закатились, и она снова потеряла сознание.

Су Юнь: "....."

Эта девушка действительно не может не забавляться.